

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Петровой Регины Андреевны «Образы будущего в культуре современной России: анализ архетипических оснований», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки)

Диссертационное исследование Регины Андреевны Петровой посвящено актуальной и теоретически значимой проблеме – выявлению архетипических оснований образов будущего в современной российской культуре. Особую актуальность исследованию придает не просто констатация множественности или фрагментарности представлений о будущем России, но обращение к архетипическим основаниям, которые структурируют эти представления на глубинном, дорефлексивном уровне. В условиях нарастающей социальной турбулентности, ценностного раскола и информационной перегруженности общественное сознание утрачивает способность к выработке ясных и непротиворечивых образов грядущего исключительно рациональными средствами. Именно в этой ситуации архетипы культуры, понимаемые как универсальные и национально-специфические матрицы коллективного опыта, берут на себя функцию смыслообразующих и структурирующих элементов: они превращают хаотический поток прогнозов, страхов и надежд в узнаваемые, эмоционально заряженные и исторически укорененные картины будущего.

Анализ архетипических оснований позволяет не только выявить то, каким видится будущее, но и понять, почему оно видится именно таким – через какие устойчивые ментальные схемы, символические коды и ценностные константы российское общество проецирует настоящее в перспективу. Более того, различение универсальных (общечеловеческих) и национально-культурных архетипов дает возможность диагностировать степень культурной определенности или размытости коллективных

ожиданий: чем больше в образах будущего доминируют универсальные, обезличенные архетипы, тем менее отчетливым и устойчивым оказывается само видение перспективы; чем явственнее проступают национально-культурные архетипы, тем выше степень смысловой консолидации общества вокруг ценностного ядра.

Таким образом, архетипический анализ становится не просто вспомогательным методом, а необходимым инструментом философско-культурологического исследования, позволяющим вскрыть глубинные механизмы формирования социальных ожиданий, оценить потенциал культурной преемственности и предложить основания для конструирования таких образов будущего, которые могли бы выполнять интегративную и мобилизующую функцию в современном российском обществе.

Структура работы хорошо сбалансирована, анализ эмпирического материала осуществляется на базе убедительных теоретических разработок, содержание работы соответствует поставленным цели и задачам исследования. Работа выстроена последовательно: от теоретико-методологического обоснования (Глава 1) через анализ архетипических оснований (Глава 2) к эмпирической реконструкции образов будущего и их архетипическому анализу (Глава 3). Такая логика позволяет читателю проследить путь от абстрактных категорий к конкретному материалу, что свидетельствует о продуманной композиции исследования.

Автор привлекает разнородные источники: правительственные документы, научные прогнозы, социологические опросы, художественную литературу и кинематограф (472 источника). Это значительно повышает репрезентативность исследования и позволяет увидеть образы будущего в их многомерности – от официально декларируемых до фиксируемых в массовом сознании и индивидуальных творческих проекциях.

Научная новизна работы проявляется на нескольких взаимосвязанных уровнях: концептуальном, методологическом и теоретико-прикладном. На концептуальном уровне предлагается онтологическое измерение образов

будущего. Автор не ограничивается социально-психологическим или политологическим описанием образов будущего, а рассматривает их как онтологически значимые феномены, конституирующие само бытие культуры. Образ будущего понимается в работе не как вторичная проекция настоящего, а как активная сила, организующая смысловое поле культуры и придающая направленность историческому процессу (С.49-50; С.109-110). Такой подход перекликается с традицией философской футурологии (Э. Блох) и экзистенциально-феноменологической интерпретации времени (М. Хайдеггер, П. Рикёр), внося в нее оригинальный архетипический ракурс.

На методологическом уровне, в исследовании демонстрируется эвристический потенциал архетипического анализа (С.66-67) для решения фундаментальных антропологических вопросов: как человек конструирует смысл своего существования во временной перспективе; каким образом коллективное бессознательное определяет способы восприятия будущего; в чем заключается соотношение универсальных (родовых) и культурно-специфических (национальных) аспектов человеческого опыта. Автор убедительно показывает, что архетипы – это не просто психологические реликты, но действенные онтологические структуры, через которые человеческая субъективность вступает в диалог с историей. Тем самым работа обогащает философскую антропологию новым инструментарием для анализа социокультурной динамики. Автор обосновывает, что образы будущего являются не просто продуктом культурного творчества, но и средством самопознания культуры, ее рефлексивного отношения к собственным основаниям и пределам. Р.А. Петрова показывает, что универсальные архетипы (Правитель, Творец, Тень, Град, Остров) и национально-культурные архетипы (Москва – Третий Рим, Святая Русь, Правдоискательство, Соборность) не просто сосуществуют, но находятся в сложной диалектической взаимосвязи (С.156-174): универсальные формы наполняются конкретным национальным содержанием, а национальные архетипы восходят к общечеловеческим основаниям. Это позволяет преодолеть крайности как

абстрактного универсализма, игнорирующего культурную специфику, так и изолированного культурного партикуляризма, отрицающего общность человеческого опыта. В этом отношении работа продолжает научную традицию, акцентирующих символическую природу культурных феноменов, и одновременно дополняет ее юнгианским измерением, позволяющим выявить глубинные, до-символические структуры культурного опыта.

Диссертация выполняет важную диагностическую функцию: через анализ доминирующих архетипов в образах будущего она позволяет оценить степень целостности или фрагментарности общественного сознания, уровень культурной идентичности и характер ценностных ориентаций современного российского общества (С.26-86, С.144). Такой подход имеет глубокое философское основание, поскольку он связывает макросоциальные процессы с глубинными структурами коллективной психики, показывая, что социальный кризис всегда имеет антропологическую и символическую природу.

На теоретико-прикладном уровне диссертация углубляет философское осмысление взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего через понятие архетипа как механизма «коллективной» памяти (С.100-103, С.156). Автор убедительно показывает, что образы будущего всегда являются также образами прошлого, поскольку архетипы актуализируют исторический опыт и транслируют его в перспективу. Это позволяет по-новому взглянуть на проблему культурной идентичности: она оказывается не статичной конструкцией, а динамическим процессом постоянного переосмысления собственных оснований через проекцию в будущее.

В работе преодолевается редукционизм в трактовке образов будущего. А именно: а) сведение их к сугубо рациональным прогнозам; б) интерпретация исключительно как политических технологий или идеологических конструктов; в) рассмотрение лишь как продуктов художественного вымысла. Диссертация Р.А. Петровой предлагает синтетический подход, в котором образ будущего предстает как сложный, многослойный феномен,

одновременно рациональный и иррациональный, коллективный и индивидуальный, ценностно-нагруженный и эмоционально насыщенный. Такой синтез возвращает сложность и полноту человеческому опыту, который не может быть исчерпан ни одной из односторонних интерпретаций.

Наконец, диссертация имплицитно содержит выход к трансцендентальной антропологической проблематике: как возможно вообще мышление о будущем; что в человеческой природе делает возможным выход за пределы наличного бытия; как устроена способность проецировать смыслы в открытое будущее. Постановка этих вопросов в контексте архетипического анализа позволяет увидеть в человеке не просто адаптирующееся существо, но существо, онтологически устремленное к трансцендированию, к преодолению собственных границ через конструирование образов иного бытия.

Особого внимания заслуживают такие пункты новизны как различение универсальных (общечеловеческих) и национально-культурных архетипов, что имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Выявленные национально-культурные архетипы — «Москва — Третий Рим», «Святая Русь / Святое царство», «Правдоискательство», «Соборность» — раскрывают фундаментальные ценностные константы российского менталитета, которые продолжают определять коллективное видение перспективы даже в условиях социокультурных трансформаций. Архетипический анализ позволяет увидеть в образах будущего не просто прогностические модели, а антропологические константы — способы переживания времени, надежды и страха, желания порядка и боязни хаоса, что сближает работу с фундаментальными вопросами философской антропологии.

Выделение шести образов будущего («Возрожденная империя», «Инновационная Россия», «Процветающее государство-цивилизация», «Изолированная/Независимая цивилизация», «Хаотичная Россия», «Россия после катастрофы») является оригинальным и обоснованным. Каждый образ охарактеризован через комплекс параметров (экономических, политических, социокультурных), что обеспечивает их содержательную полноту и позволяет

видеть внутреннюю логику каждого сценария. Особо следует отметить, что автор не ограничивается позитивными или негативными проекциями, а фиксирует спектр социальных ожиданий, включая их амбивалентность и противоречивость.

Найденная адекватная цели и задачам исследования методология и уточнённый под них категориальный аппарат, таким образом, явились интересной и полезной находкой автора.

Различные аспекты и положения работы получили освещение в 8 научных работах, отражая основные положения исследования диссертанта. Пять статей опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований.

Диссертация Р.А. Петровой вносит существенный вклад в современную исследовательскую парадигму, акцентирующую внимание на символическом измерении социальных процессов. Обращаясь к архетипическим структурам, автор демонстрирует, что будущее в российском обществе конструируется не только через рациональное целеполагание, но и через актуализацию глубинных культурных кодов, что позволяет понять преемственность между историческим прошлым, актуальным настоящим и проектируемым будущим. Данные исследования могут быть полезны при составлении учебных пособий, справочных материалов и лекционных курсов по соответствующей проблематике. На основе материалов представленной работы могут быть составлены вузовские теоретические спецкурсы по культурологии, философии культуры, социальной философии и социологии искусства.

Безусловно, полемичность идей, изложенных в диссертационном исследовании, делает неизбежным наличие спорных и дискуссионных моментов.

Во-первых, в работе широко используются категории «архетип», «символ», «образ будущего», «архетип культуры». Однако границы между ними, особенно между «архетипом» и «символом», не всегда чётко проведены.

Например, на стр. 84–86 автор даёт два доминирующих определения архетипа по К. Юнгу, но в эмпирическом анализе (Глава 3) не всегда ясно, что именно служит основанием для отнесения того или иного элемента к архетипу, а не к символическому образу. Следует сделать более строгие критерии различения. Каким образом автор разграничивает архетипы, которые просто воспроизводятся в образах будущего, и те, которые активно участвуют в их конструировании (являются «активными»)? Например, архетип «Соборности» в образе «Возрожденной империи» – это пассивный фон или активный смыслообразующий элемент?

Во-вторых, в теоретической части (С. 17) автор декларирует опору на деятельностную и ценностную концепции культуры. Однако в основном содержании работы акцент сделан на ценностно-символическом измерении; деятельностный аспект (как образы будущего влияют на реальную практику, какие действия они порождают) остаётся в тени.

В-третьих, возникает вопрос, если архетипы повторяются из века в век, не означает ли это, что такое видение будущего на самом деле консервативно и не предлагает принципиально новых путей развития? На стр. 155–156 автор полемизирует с исследователями, утверждающими отсутствие образов будущего в российском обществе. Однако её собственный вывод о наличии шести образов требует более осторожной аргументации. Ведь источники, на которые она опирается (прогнозы, документы, литература), не всегда репрезентативны для массового сознания. Какова степень распространённости этих образов в разных социальных группах? Не являются ли некоторые из них (например, «Возрожденная империя») скорее элитными проектами, чем реальными коллективными представлениями?

В-четвертых, на стр. 92–93 автор различает универсальные и национально-культурные архетипы. Но насколько выделенные «универсальные» архетипы (Правитель, Творец, Тень, Град, Остров) действительно универсальны? Не являются ли они преимущественно западноевропейскими или библейскими мотивами, а для России, скажем,

архетип «Града» имеет совсем иную семантику, чем в западной утопии? Автор пишет о «национализации» культуры в образе «Возрожденной империи». Не противоречит ли это архетипу «Соборности» как открытости и всеединства? Как в таком случае понимается «соборность» – как закрытость или как открытость к другому?

В-пятых, присутствует определенный дисбаланс в описании образов, если образы «Возрожденная империя» и «Процветающее государство-цивилизация» описаны детально (по всем сферам), тогда как «Хаотичная Россия» и «Россия после катастрофы» даны фрагментарно и преимущественно по художественным источникам. Первые два образа выглядят убедительно, вторые – как набор разрозненных опасений, не сведённых в целостную картину.

Перечисленные замечания не носят принципиального характера и не сказываются на общей концепции проведенного исследования.

Диссертационное исследование Р.А. Петровой представляет собой оригинальное, самостоятельное философское исследование, содержащее ряд новых научных положений. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы. Диссертация написана на высоком научно-теоретическом уровне, демонстрирует знакомство автора с современной культуролого-философской литературой, показывает её способность к научному обобщению и синтезу самого высокого качества и тем самым соответствует требованиям, предъявляемым кандидатским диссертациям. Текст автореферата отражает содержание диссертации, а научные публикации соответствуют ей и числом, и содержанием.

Оценивая работу в целом, следует сказать, что диссертационная работа Р.А. Петровой представляет собой весьма интересное, самостоятельное, результативное исследование.

Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки), в том числе следующим пунктам паспорта специальности: 64. Культура и

искусство; 68. Культура и социум; 74. Исследование конкретных культурных феноменов в контексте общих закономерностей существования культуры.

С учетом вышеизложенного считаю, что диссертация «Образы будущего в культуре современной России: анализ архетипических оснований» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук, а ее автор Петрова Регина Андреевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент –

директор Школы общественных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина, д.30; (3822) 60-63-33; lukianova@tpu.ru; <https://www.tpu.ru>)

доктор философских наук (24.00.01 – Теория и история культуры), доцент

Лукьянова Наталия Александровна

 18.08.2026

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ТПУ

В. Д. НОВИКОВА

